

Александр Иванович Куприн

Марабу

Александр Куприн

Марабу

«Public Domain»

1909

Куприн А. И.

Марабу / А. И. Куприн — «Public Domain», 1909

«Я объездил Швецию, Норвегию, исколесил Германию, забрел в Англию, долгое время шатался по грязным римским улицам и, наконец, после двухлетних скитаний, попал опять в Россию. Был я тогда волен, как дикарь, ни с кем не связан, частенько голоден, и слонялся по улицам большого южного города, дыша полной грудью и приветливо улыбаясь небу и солнцу...»

Александр Иванович Куприн Марабу

Я объездил Швецию, Норвегию, исколесил Германию, забрел в Англию, долгое время шатался по грязным римским улицам и, наконец, после двухлетних скитаний, попал опять в Россию.

Был я тогда волен, как дикарь, ни с кем не связан, частенько голоден, и слонялся по улицам большого южного города, дыша полной грудью и приветливо улыбаясь небу и солнцу.

Так-то вот однажды, бездельничая, забрел я в большое темное кафе, спугнул дремавших в первой комнате лакеев и прошел дальше в дверь, из которой несся едкий запах табачного дыма и скверного кофе.

Войдя в маленькую, запущенную, плохо освещенную комнату, я сделал шаг и остановился, пораженный.

В клубах дыма, за массой пожелтевших мраморных столиков сидели молчаливые странные фигуры и, опустив длинные носы на столы, думали.

Согнутые плечи, странные воротники в виде мохнатых пелерин и важный сумрачный вид – все это удивительно напоминало мне ряд таких же птиц с длинными носами, воротниками вокруг длинных голых шей, сидящих с таким же глупо-унылым видом – птиц марабу.

– Марабу! – весело и приветливо воскликнул я. Фигуры не пошевелились, но от вешалки отделился темный швейцар, похожий почему-то тоже на подержанного марабу, и сиплым голосом ответил:

– Их нет-с!

– Кого нет? Марабу?

– Так точно. Мы всех знаем. А эти не бывают.

Мне было беспричинно весело. Я подошел к длинноносому, запыленному старику, спрятавшему согбенные плечи в разбухший воротник пальто, и, хлопнув его по плечу, отчего столбом взвилась пыль, громко закричал ему на ухо:

– Марабу!

Старик пугливо пошевелился, посмотрел на меня выцветшими глазами и, переведя их на своего соседа, пропищал:

– Ходите!

Все марабу, кроме швейцара, сидели за шахматами. Некоторые не играли, но, сидя сбоку играющих, тоже сутулились, кивали длинными носами и, не мигая, смотрели на фигурки из желтого и черного дерева, расположенные в странных, непонятных для меня комбинациях.

– Марабу, – рассмеялся я. – Ха-ха! Марабу!

После Англии, Италии, всего широкого, безграничного света и простора, мне показалась неимоверно странной и дикой, какой-то будто выдуманной – эта темная комната, наполненная молчаливыми, сгорбленными птицами с длинными свешивающимися носами, в облаках серого, зловонного дыма.

Я взял свободный стул, протиснулся среди двух закопченных зрителей и, уткнув свой нос в доску с точеными фигурками, тоже постарался вообразить себя на несколько минут птицею марабу.

По слухам мне было известно, что существуют ферзи, кони, туры и пешки, а по странной привычке прочитывать от безделья всякий вздор я часто на последних страницах газет просматривал загадочный для меня шахматный отдел, удержав в памяти, что почти всякая партия начиналась с таинственного хода: пешка e2–e4.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.